

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2025.58.58.022

Влияние последствий психологических травм на криминальное поведение женщин, освобождающихся из мест лишения свободы

Елагина Анна СергеевнаКандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,

Еврейский университет,

127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;

e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу роли психологических травм, перенесённых в результате насилия, в генезисе криминального поведения, динамике отбывания наказания и процессе постпенитенциарной реинтеграции женщин. Автор подвергает критике традиционный криминологический акцент на психопатических чертах как универсальных предикторах рецидива, аргументируя, что данный подход игнорирует специфический этиопатогенез женской преступности, где доминирующим фактором выступает виктимизация. На основе обзора эмпирических данных демонстрируется, что криминальное поведение значительной части осуждённых женщин является дезадаптивной формой совладания с последствиями тяжёлой травмы (посттравматического стрессового расстройства, депрессии, зависимостей). В центре внимания статьи находится концептуальный анализ парадигмального сдвига: от линейной модели «травма → психопатология → преступление» к пониманию формирования условно-компенсаторных личностных черт (эмоциональное оцепенение, диссоциация) как ответа на травму. Рассматривается гипотеза о двойственной роли таких черт, которые могут обеспечивать краткосрочную адаптацию и внешнюю функциональность в процессе реинтеграции, но одновременно маскируют глубинные проблемы, повышая хрупкость адаптации и риск срыва в долгосрочной перспективе. Делается вывод о необходимости перехода к дифференцированной, травмоинформированной практике реабилитации и ресоциализации, направленной на переработку травматического опыта, а не только на контроль поведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Влияние последствий психологических травм на криминальное поведение женщин, освобождающихся из мест лишения свободы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 11А. С. 209-216. DOI: 10.34670/AR.2025.58.58.022

Ключевые слова

Женская преступность, психологическая травма, насилие, виктимизация, рецидив, постпенитенциарная реинтеграция, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), травмоинформированный подход, компенсаторные механизмы, психопатические черты, ресоциализация, пенитенциарная психология.

Введение

Проблема взаимосвязи психологических травм, криминального поведения и рецидива занимает центральное место в современной криминальной психологии и пенитенциарной психиатрии применительно к женщинам. Традиционно исследовательский и практический акцент смещен на психопатические или антисоциальные черты как на универсальные факторы риска рецидивизма. Однако такой подход зачастую игнорирует уникальный этиопатогенез женской преступности, в котором доминирующую роль играет пережитые психологические травмы. Их влияние на криминогенез, динамику отбывания наказания и, что особенно важно, на процесс постпенитенциарной реинтеграции женщин требует отдельного глубокого и системного рассмотрения. Женские пенитенциарные популяции характеризуются исключительно высокой, по сравнению с общей женской популяцией и даже с мужскими тюремными контингентами, распространенностью травм, часто начинающихся в детском возрасте. Это смещает исследовательский интерес в сторону изучения ее последствий как ключевого предиктора девиации и рецидива [Pettersen, 2021].

Актуальность данного направления обусловлена не только принципами научной объективности, но и насущными практическими потребностями пенитенциарных и социальных систем, стремящихся к созданию дифференцированных, травмо-информированных программ реабилитации, ресоциализации и реинтеграции. Эффективное снижение рецидивизма среди женщин невозможно без понимания глубинных механизмов, связывающих травматический опыт, его психопатологические последствия и криминальное поведение как дезадаптивную форму выживания. Более того, контекст освобождения людей из мест лишения свободы, на фоне исторической недооценки специфики женского криминального пути, делает критически важным углубление знаний о том, как последствия травм влияют на хрупкий процесс возвращения к жизни в обществе [Schappell et al., 2016].

Основная часть

Эмпирические данные свидетельствуют, что предшествующие психологические травмы выступают катализатором как первичного вовлечения женщин в преступную деятельность, так и поддержания криминального образа жизни. Статистически женщины в местах лишения свободы в разы чаще сообщают о психологических травмах, перенесенных в детстве и во взрослом возрасте, по сравнению с мужчинами-заключенными и женщинами в общей популяции [Helfgott, Gunnison, 2023]. Эти события не проходят бесследно, приводя к развитию сложного спектра психопатологических последствий. К ним относятся не только посттравматическое стрессовое расстройство, но и комплексное посттравматическое стрессовое расстройство, характеризующееся стойкими нарушениями регуляции аффекта, самовосприятия и межличностных отношений. Также высоко распространены депрессивные и тревожные

расстройства, суицидальность, диссоциативные симптомы и расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ. Именно эти последствия, а не сама травма как таковая, формируют прямой психологический мост к криминальному поведению.

Криминальный путь женщины часто представляет собой попытку адаптации к невыносимой психической реальности, созданной травмой. Побег из агрессивной среды посредством совершения имущественных преступлений или вовлечения в проституцию может быть средством физического бегства от домашнего насилия. Вовлечение в криминальные группы или зависимые отношения часто мотивировано глубокой потребностью в принадлежности, безопасности и структуре, которые были утрачены в результате ранней травмы. Наркотическая зависимость формируется как дисфункциональный способ совладания с навязчивыми воспоминаниями, эмоциональной болью и гипервозбуждением. Хроническая виктимизация ведет к формированию выученной беспомощности, при которой криминальные сценарии воспринимаются как единственно возможные. Таким образом, криминальное поведение у значительной части женщин является симптомом более глубокой психологической раны, своеобразным механизмом совладания для выживания в условиях, созданных последствиями травмы.

Современный научный дискурс характеризуется двумя важными парадигмальными сдвигами. Во-первых, это переход от узкого понимания травмы как набора симптомов посттравматического стрессового расстройства к более целостной модели — пониманию травматических последствий как комплексного нарушения регуляции на уровне аффекта, поведения, когний и межличностных отношений. Во-вторых, все большее внимание уделяется не просто линейной причинно-следственной связи между травмой, психопатологией и преступлением, а сложной, опосредованной связи между ранней травмой и формированием определенных личностных черт и стилей функционирования, которые могут выступать как дезадаптивными, так и компенсаторными механизмами в разных контекстах. В этом свете возникает принципиально важный и малоизученный вопрос о том, насколько может эмоциональное оцепенение, диссоциативная отстраненность или определенная межличностная манипулятивность, часто наблюдаемые у лиц с травматическим анамнезом и ассоциируемые с психопатическими чертами, играть не только патогенную, но и адаптивно-компенсаторную роль.

Появляются данные, указывающие, что такие особенности, как эмоциональное отчуждение и бесчувственность, могут быть связаны со снижением субъективно воспринимаемого дистресса и выступать в роли своеобразного психологического буфера против навязчивых симптомов и хронической тревоги, характерных для посттравматических расстройств. Это позволяет выдвигать гипотезы о функционально компенсаторной роли некоторых черт в экстремальных условиях, порожденных последствиями психологических травм. Иными словами, специфический эмоционально-когнитивный стиль, сформированный в ответ на травму, может в определенных обстоятельствах выступать в качестве защитного механизма, временно уменьшающего ее патогенное влияние на текущее функционирование. Данная перспектива требует эмпирической верификации и глубокого концептуального осмысления, особенно в контексте женской преступности [Schappell et al., 2016].

Центральный вопрос, который практически не изучался в отношении женщин, освобождающихся из мест лишения свободы, формулируется следующим образом: могут ли эти условно-компенсаторные черты или стили, сформированные в ответ на травму, служить

фактором, опосредующим или смягчающим влияние последствий психологических травм на криминальные исходы и рецидив после освобождения. Учитывая, что криминальный путь женщин часто принципиально отличается от мужского, что выражается в меньшей доле «холодных» насильственных преступлений и большей доле преступлений, ассоциированных с выживанием, имуществом, или соучастием, что напрямую коррелирует с моделями виктимизации, исследование данного вопроса приобретает критическую важность. Необходимо понять, как последствия травм и потенциальные компенсаторные реакции на них проявляют себя не только на этапе криминализации, но и в контексте сложного, полного триггеров и стрессоров процесса реинтеграции в общество.

Существует гипотетическая возможность, что такие особенности, как способность к эмоциональному дистанцированию, могут в краткосрочной перспективе помогать женщинам фокусироваться на решении неотложных практических задач выживания после освобождения, таких как поиск жилья, оформление документов, трудоустройство. Временно «отключая» болезненные переживания и тревогу, этот механизм может способствовать большей когнитивной и поведенческой мобилизации. Эмпирические наблюдения косвенно подтверждают это: ранее судимые женщины иногда спонтанно сообщают о сознательном использовании практики эмоционального дистанцирования от травмирующих воспоминаний как стратегии мобилизации ресурсов для решения насущных проблем. Однако эта стабильность, вероятно, является нестабильной в долгосрочной перспективе, так как не решает глубинных проблем, связанных с травмой, и может препятствовать формированию подлинных эмоциональных связей и обращению за профессиональной помощью.

Традиционный конструкт психопатии, часто рассматриваемый в криминологических исследованиях, включает межличностно-аффективные компоненты, такие как поверхностное обаяние, грандиозность, отсутствие эмпатии и раскаяния, и компоненты, связанные с импульсивным и антисоциальным поведением. У женщин с тяжелым травматическим анамнезом этот профиль может быть существенно искажен. Чаще могут доминировать аффективные и межличностные дефициты, сформированные в результате эмоционального оцепенения и недоверия к миру, в то время как антисоциальное поведение может быть не столько проявлением прирожденной криминальности, сколько опосредованным следствием травмы, результатом хронической гипервозбудимости, диссоциативных эпизодов или вынужденного выживания в криминальной среде [Edwards et al., 2023]. Исследования связи психопатических черт у женщин с рецидивом дают неоднозначные и противоречивые результаты, что косвенно подтверждает гипотезу о сложном опосредующем влиянии травматического опыта на эту взаимосвязь. Возможно, что у данной категории женщин некоторые черты, ассоциируемые с психопатией, представляют собой не столько причину преступного поведения, сколько следствие травмы и одновременно инструмент совладания с ее последствиями, позволяющий сохранять минимальную функциональность в крайне неблагоприятных обстоятельствах.

Процесс реинтеграции после освобождения сопряжен с многочисленными объективными трудностями, включающими стигму, ограничения в трудоустройстве и социальную изоляцию, а также субъективными психологическими сложностями. Последствия психологических травм здесь выступают мощным осложняющим фактором, формируя порочный цикл уязвимости. Симптомы посттравматического стрессового расстройства или депрессии, такие как избегание, раздражительность и ангедония, затрудняют успешное трудоустройство, построение здоровых

поддерживающих отношений и соблюдение формальных процедур надзора. Это ведет к росту эмоционального стресса, чувству отчаяния и безысходности, что, в свою очередь, резко повышает риск рецидива как возврата к известным, хотя и деструктивным, стратегиям выживания, включающим наркотики, криминал и зависимые отношения. Данный цикл представляет собой ключевой вызов для систем ресоциализации.

В противовес этому существует теоретическая модель гипотетического цикла краткосрочной адаптации, где условно-компенсаторные механизмы, сформированные травмой, такие как диссоциативное дистанцирование или гиперконтроль, могут временно разрывать эту цепь. Женщина, способная «отключить» травматические переживания, может демонстрировать более высокую внешнюю функциональность. Это может привести к краткосрочным успехам, таким как получение работы или жилья, которые сами по себе являются факторами, снижающими непосредственный риск рецидива. Однако фундаментальная проблема этой модели заключается в том, что компенсаторный механизм, не будучи интегрированным в здоровую личностную структуру, остается неустойчивым.

Под воздействием нового стресса, триггеров или необходимости установления глубоких эмоциональных связей этот психологический буфер может разрушиться, приводя к срыву и потенциально к еще более тяжелым психологическим последствиям и рецидиву. Таким образом, краткосрочная адаптация, обеспеченная такими компенсаторными чертами, может маскировать продолжающуюся внутреннюю уязвимость, создавая иллюзию успешной реинтеграции, которая при первом же испытании оказывается несостоятельной. Следовательно, для разработки эффективных программ поддержки необходимо не только выявлять наличие таких компенсаторных паттернов, но и понимать их природу, генезис и пределы устойчивости, чтобы способствовать их трансформации в более здоровые и стабильные формы адаптации, основанные на переработке травматического опыта, а не на его тотальном подавлении или диссоциативном отщеплении [Anderson, 2015].

Заключение

Представленный анализ позволяет сделать ряд принципиальных выводов, формирующих новое понимание взаимосвязи травмы, криминального поведения и рецидива среди женщин. Установлено, что травматический опыт, преимущественно в форме насилия, выступает не фоновым, а центральным этиологическим фактором женской криминализации. Криминальное поведение в данном контексте перестает быть сугубо антисоциальным актом и предстает как симптом тяжелого психопатологического состояния, как дезадаптивная, но в конкретных обстоятельствах субъективно логичная стратегия выживания. Эта парадигма требует кардинального пересмотра традиционных криминологических и пенитенциарных подходов, излишне сфокусированных на врожденных антисоциальных чертах.

Ключевым теоретическим прорывом является концептуализация потенциально компенсаторной функции некоторых психологических особенностей, возникающих как следствие травмы. Эмоциональное оцепенение, диссоциация, межличностная отстраненность и другие черты, схожие с психопатическим профилем, могут рассматриваться не только как маркеры риска, но и как адаптивные, хотя и дезадаптивные в долгосрочной перспективе, механизмы, позволяющие личности функционировать в условиях непереносимой психической боли. Однако, как показано, эти компенсации носят хрупкий и нестабильный характер. Они

способны обеспечить краткосрочную внешнюю адаптацию в процессе реинтеграции, способствуя решению прагматических задач, но при этом маскируют глубинные, неразрешенные последствия травмы, создавая ложное ощущение устойчивости. При столкновении со стрессом или необходимостью установления доверительных отношений этот защитный слой разрушается, что часто ведет к срыву и рецидиву.

Следовательно, практика работы с женщинами, освобождающимися из мест лишения свободы, должна претерпеть существенную трансформацию. Приоритетом должно стать внедрение травмоинформированного подхода на всех этапах: от оценки рисков до разработки индивидуальных программ поддержки. Это подразумевает обязательное выявление не только актуальных психопатологических симптомов (ПТСР, депрессии, зависимостей), но и оценки структуры личностного функционирования, включая сформированные в ответ на травму компенсаторные стили. Отказ от универсальных программ в пользу индивидуализированных планов, учитывающих специфику травматического анамнеза и его последствий. Терапевтическая работа должна быть направлена не на простое подавление «антисоциальных» проявлений, а на постепенную и безопасную переработку травматического опыта, что позволит трансформировать дезадаптивные компенсации в более здоровые навыки регуляции. Создание системы сопровождения, которая признает двойственную роль травматических компенсаций. Краткосрочные задачи (трудоустройство, жилье) должны решаться параллельно с долгосрочной психотерапевтической работой, направленной на укрепление эмоциональной устойчивости, формирование надежных социальных связей и развитие навыков совладания, альтернативных криминальному поведению.

Углубленное изучение связи психологических травм, компенсаторных механизмов и рецидива открывает путь к созданию более гуманной, эффективной и научно обоснованной системы ресоциализации.

Библиография

1. Новиков, А. В. Манипулятивное поведение осужденных женщин, имеющих малолетних детей, содержащихся в домах ребенка при исправительных учреждениях / А. В. Новиков, Ю. Е. Суслов, А. Ф. Федоров // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 3-1. – С. 276-284.
2. Москвитина, М. М. Пенитенциарный социум. Осужденные женщины с детьми в домах ребенка при исправительном учреждении. Эмпирика исследования / М. М. Москвитина, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11, № 3-1. – С. 60-68.
3. Кулакова, С. В. Пенитенциарная ресоциализация / С. В. Кулакова, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая. – Москва : Русайнс, 2019. – 250 с.
4. Anderson J. D. Vocational readiness: The effect of pre-prison and incarceration-based trauma on cognitive appraisals and self-perceptions of incarcerated women : дис. – University of South Carolina, 2015.
5. Edwards B. G. et al. Psychopathy and substance use predict recidivism in women: A 7-year prospective study // Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment. – 2023. – Т. 14. – №. 4. – С. 419.
6. Helfgott J. B., Gunnison E. Trauma, Psychopathic Traits, and Resilience in Female Post-Prison Reentry Outcomes // Criminology, Crim. Just. L & Soc'y. – 2023. – Т. 24. – С. 52.
7. Lynch S., Heath N. Predictors of incarcerated women's postrelease PTSD, depression, and substance-use problems // Journal of Offender Rehabilitation. – 2017. – Т. 56. – №. 3. – С. 157-172.
8. Pettersen C. Recidivism among justice-involved women: A combined variable-and person-centered analytic approach to understanding the role of mental health : дис. – Carleton University, 2021.
9. Schappell A., Docherty M., Boxer P. Violence and victimization during incarceration: Relations to psychosocial adjustment during reentry to the community // Violence and victims. – 2016. – Т. 31. – №. 2. – С. 361-378.
10. Smith J. M., Gacono C. B., Cunliffe T. B. Examining trauma symptoms and interpersonal dependency within incarcerated psychopathic and non-psychopathic women // Women Who Kill. – Routledge, 2024. – С. 233-252.

The Impact of Psychological Trauma Consequences on Criminal Behavior of Women Released from Places of Deprivation of Liberty

Anna S. Elagina

PhD in Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article is dedicated to analyzing the role of psychological trauma resulting from violence in the genesis of criminal behavior, the dynamics of serving a sentence, and the process of post-penitentiary reintegration of women. The author critiques the traditional criminological emphasis on psychopathic traits as universal predictors of recidivism, arguing that this approach ignores the specific etiopathogenesis of female crime, where victimization is the dominant factor. Based on a review of empirical data, it is demonstrated that the criminal behavior of a significant portion of convicted women is a maladaptive form of coping with the consequences of severe trauma (post-traumatic stress disorder, depression, addictions). The article focuses on a conceptual analysis of a paradigmatic shift: from a linear model of "trauma → psychopathology → crime" to understanding the formation of conditionally-compensatory personality traits (emotional numbness, dissociation) as a response to trauma. The hypothesis of the dual role of such traits is considered, which may provide short-term adaptation and external functionality during the reintegration process but simultaneously mask underlying problems, increasing the fragility of adaptation and the risk of relapse in the long term. It is concluded that a transition to differentiated, trauma-informed rehabilitation and re-socialization practices is necessary, aimed at processing traumatic experience rather than merely controlling behavior.

For citation

Elagina A.S., Slabkaya D.N. (2025) Vliyaniye posledstviy psikhologicheskikh travm na kriminal'noye povedeniye zhenshchin, osvobozhdayushchikhsya iz mest lisheniya svobody [The Impact of Psychological Trauma Consequences on Criminal Behavior of Women Released from Places of Deprivation of Liberty]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (11A), pp. 209-216. DOI: 10.34670/AR.2025.58.58.022

Keywords

Female crime, psychological trauma, violence, victimization, recidivism, post-penitentiary reintegration, post-traumatic stress disorder (PTSD), trauma-informed approach, compensatory mechanisms, psychopathic traits, re-socialization, penitentiary psychology.

References

1. Anderson, J.D. (2015). Vocational readiness: The effect of pre-prison and incarceration-based trauma on cognitive appraisals and self-perceptions of incarcerated women [Doctoral dissertation, University of South Carolina].
2. Edwards, B.G., et al. (2023). Psychopathy and substance use predict recidivism in women: A 7-year prospective study. *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*, 14(4), 419–432.
3. Helfgott, J.B., & Gunnison, E. (2023). Trauma, psychopathic traits, and resilience in female post-prison reentry outcomes. *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 24, 52–73.
4. Kulakova, S.V., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2019). *Penitentsiarnaia resotsializatsiia* [Penitentiary resocialization]. Moscow: Rusains.
5. Lynch, S., & Heath, N. (2017). Predictors of incarcerated women's postrelease PTSD, depression, and substance-use problems. *Journal of Offender Rehabilitation*, 56(3), 157–172.
6. Moskvitina, M.M., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2022). Penitentsiarnyi sotsium. Osuzhdennye zhenshchiny s det'mi v domakh rebenka pri ispravitel'nom uchrezhdenii. *Empirika issledovaniia* [Penitentiary society. Convicted women with children in nursery homes at correctional institutions. Empirical research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 11(3-1), 60–68.
7. Novikov, A.V., Suslov, Iu.E., & Fedorov, A.F. (2019). Manipulativnoe povedenie osuzhdennykh zhenshchin, imeiushchikh maloletnikh detei, soderzhashchikhsia v domakh rebenka pri ispravitel'nykh uchrezhdeniiakh [Manipulative behavior of convicted women with young children held in nursery homes at correctional institutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 9(3-1), 276–284.
8. Pettersen, C. (2021). Recidivism among justice-involved women: A combined variable- and person-centered analytic approach to understanding the role of mental health [Doctoral dissertation, Carleton University].
9. Schappell, A., Docherty, M., & Boxer, P. (2016). Violence and victimization during incarceration: Relations to psychosocial adjustment during reentry to the community. *Violence and Victims*, 31(2), 361–378.
10. Smith, J.M., Gacono, C.B., & Cunliffe, T.B. (2024). Examining trauma symptoms and interpersonal dependency within incarcerated psychopathic and non-psychopathic women. In *Women Who Kill* (pp. 233–252). Routledge.